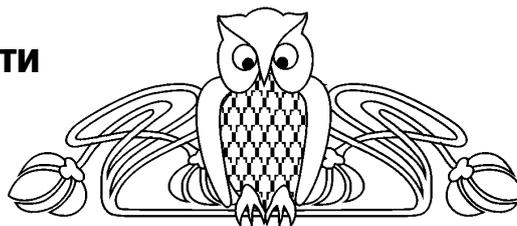

УДК 316.6

Анализ взаимосвязи приверженности к гражданской активности и социально-психологических характеристик студентов

Е. В. Невский

Невский Егор Владимирович, лаборант-исследователь, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nevskye00@gmail.com

Цель исследования, представленного в статье, заключается в выявлении взаимосвязи приверженности к гражданской активности и социально-психологических характеристик личности. Исследование выполнено на выборке студенческой молодежи ($N = 110$) в возрасте от 17 до 29 лет ($M = 23$, $SD = 3,98$), 29% мужчин и 71% женщин. В качестве методического инструментария применены: анкета, направленная на фиксацию социально-демографических характеристик респондентов; анкета, включающая шкалы самооценки социальной активности и форм ее проявления (Р. М. Шамяионов, И. В. Арендачук, Е. Е. Бочарова и др.); вопросы, направленные на самооценку доверия к институту власти в возможности реализации собственных прав и свобод; «Портретный ценностный опросник» Ш. Шварца (PVQ-R2) для изучения выраженности индивидуальных ценностей. *Предположительно* существует взаимосвязь выраженности гражданской активности и характеристик социально-политического участия, доверия к институциональным источникам и ценности открытости изменениям. Установлено, что наиболее предпочтительными формами социальной активности молодежи являются досуговая, интернет-сетевая, духовная и образовательно-развивающая. В реализации своих прав и свобод молодые люди в большей мере выражают доверие своим близким или друзьям, различным интернет-источникам. Показано, что участие молодых людей в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни, расширяет возможности для достижения для личных профессиональных, карьерных, экономических целей, а также реализации своих культурных, национальных, религиозных интересов при условии проявления доверия к различным институтам власти, реализующим функции обеспечения прав и свобод личности. С одной стороны, актуализация гражданской активности связана со стремлением к новизне и переменам в обществе, с другой – стремление к переменам приводит к порождению гражданской активности, связанной с преобразованием общества. Предиктором гражданской активности выступает ценность «стимуляция». Прикладной аспект разрабатываемой проблемы может быть реализован в работе с молодежью в общественных муниципальных организациях, школах, вузах.

Ключевые слова: гражданская активность, предикторы, молодежь, личность, доверие общества к источникам информации.

Поступила в редакцию: 11.05.2020 / Принята: 07.09.2020 / Опубликована: 21.12.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-4-377-384>

Введение

Понятие социальной активности личности и групп определяется в работе Р. М. Шамяионова как подразумевающее «широкий диапазон явлений – от активности, взятой в любом социальном контексте, до активности, понимаемой как конкретное поведение относительно конкретного сегмента социальной реальности» [1, с. 379]. Исследование социальной активности в психологии по преимуществу посвящено вопросам установления ее значимости [2–4], мотивации носителей социальной активности, психологических факторов, влияющих на формирование и структуру социальной активности [2; 5–8], и механизмов, позволяющих реализовать активность носителей в обществе.

В социальной психологии остро стоит вопрос о факторах гражданской активности личности, установив которые, можно наблюдать, предугадывать и влиять на развитие гражданского общества. По мнению Б. А. Никитиной [9], гражданская активность – это явление, характерное для развитых обществ, члены которых готовы выполнять данные государством права и обязанности. Также, по ее мнению, наиболее ответственные граждане развивают практику реального участия населения в муниципальном, региональном и государственном управлении. Гражданская активность является важной характеристикой социальной активности личности и групп, позволяющей реализовать права и свободы личности в гражданском обществе, тем самым удовлетворяя часть социальных потребностей индивида или групп. С другой стороны, с точки зрения государственной системы, такие активные граждане способны выполнять функцию компенсации недостатков работы государственных структур. Иначе говоря, в связке «общество – личность (группа)» гражданская активность играет определяющую роль установления психологической связи между этими инстанциями.

Между тем активность личности обусловлена множеством разных факторов, которые не всегда представляется возможным учесть, однако играющих важную роль в планировании и реализации реальной активности. З. Н. Каландаришвили [10] рассматривает шесть факторов, влияющих на формирование активной личности: психологический фактор, характеризующий идентификацию личности, установление связи с определенными социальными структурами (национальность, го-

сударство, род); юридический фактор – правовая идентичность обуславливает ориентацию в политическом пространстве; экономический фактор, стимулирующий общественно-правовую активность гражданина, нацеливая его на комфортное существование в будущем; политический фактор, влияющий на уважение к закону, правовую компетенцию, активное поведение в общественно-политической жизни общества; социальные факторы – отношение гражданина к обществу, уважение своих и чужих прав и свобод, чувство защищенности, обеспеченности и т. п.; духовные факторы, повышающие нравственный потенциал. О. Е. Березкина и Т. В. Коростелева [11] выявили четыре основных фактора, более всего влияющих на формирование гражданской активности молодежи. Первым фактором являются интернет-коммуникации, вторым – культурно-досуговые учреждения, третьим – семейно-ценностно-ориентированное воспитание и четвертым – государственная поддержка и стимулирование развития молодежи. О. Б. Михайлова [12] полагает, что наиболее эффективное изучение гражданской активности связано с комплексным подходом. Ею избран подход, при котором установлена связь между гражданской активностью и формированием гражданской идентичности и патриотизма. Прикладной аспект данного подхода может быть реализован в образовании, он развивает положительное отношение к государству и его представителям, к исполнению этим государством своих обязанностей, воспитанию личности, обладающей набором способностей, умений и навыков, необходимых в нынешней ситуации во внутренней среде государства. В совокупности эти методы положительно сказываются на формировании гражданской активности, но все упирается в условия реализации подобной образовательной программы (программ).

Существует и другая научная позиция, рассматривающая формирование гражданской активности. Так, Н. В. Волкова и Л. А. Гусева [13] указывают, что формирование гражданской активности происходит стихийно, вне деятельности различных социальных институтов, а напротив, передается путем дискуссий, обмена личным мнением, знаниями и взглядами. Гражданская активность является результатом деятельности государственных учреждений, из чего можно сделать вывод о противоречивости либо отражении действия государства на саму государственную активность, т. е. не государство целенаправленно формирует и развивает гражданскую активность, а наоборот, сама деятельность государства в разных сферах нецеленаправленно формирует эту активность, являясь «эхом» действий. Л. В. Килимова [14] отмечает, что некоммерческие организации являются одним из средств проявления гражданской активности. Ситуация с некоммерческими организациями в России плачевная, часть населения не имеет доверия к подобным организациям,

муниципальное управление не заинтересовано в их финансировании, из чего следует усугубление незаинтересованности в этой сфере.

Значительную роль в формировании гражданской активности личности играют объективные условия среды, традиции, зафиксированные в различных установках и ценностях социальных сообществ. Т. Н. Воронцова и Е. В. Юдина [15] отмечают своеобразие российского общества, его неоднородность, приводя аргументы разных исследователей. По их мнению, в российском гражданском обществе не сформирован интерес больших и малых групп, протестные движения локальны. Результаты эмпирического исследования С. Г. Максимовой позволяют говорить о том, что значительная часть населения исследуемых регионов (Алтайский край, Кемеровская область, Оренбургская область, Забайкальский край, Калининградская область, Республика Карелия) менее заинтересована социально значимой деятельностью, не понимая ее важности, только небольшой процент граждан добровольно занимается общественной деятельностью. Также С. Г. Максимова отмечает частые случаи принуждения к общественной деятельности со стороны различных учреждений, что, в свою очередь, ведет к снижению активности [16].

Ю. Б. Тарасов и В. А. Худик [17] показали, что использование различных методов, способов и приемов воспитания в процессе общественно полезной деятельности положительно влияет на воспитание гражданской активности. Речь идет о такой организации общественно полезной деятельности, которая включает в себя целенаправленный и систематический процесс воспитания.

И. В. Кирдяшкин [18] считает, что недовольство нынешней общественной обстановкой провоцирует рост в российском обществе радикальных настроений, взглядов и идей. Из-за устаревших форм воздействия политических групп и институтов и из-за давления оппозиционной части общества молодежное движение также вовлекается в этот процесс.

В исследованиях А. И. Заграничного [5] показано, что молодежь в большей степени проявляет социально-политическую активность лишь в том случае, если активность группы имеет позитивный характер. Им установлена взаимосвязь таких ситуативных факторов, влияющих на социально-политическую активность, как показатель стабильности ситуации, организованность ситуации и позитивный характер ситуации, с мировоззренческими факторами.

И. В. Троцук и К. Г. Сохадзе [19] считают движущими факторами социальной активности потребности, которые удовлетворяют общественно значимые задачи и личностные цели. Они выделяют 4 уровня социальной активности, которые отражают жизненную позицию от высокого до пассивного уровня с потенциально негативной направленностью, где высокий уровень предполагает

инициативу и творческий потенциал, а пассивный уровень с потенциально негативной направленностью включает в себя скептицизм и конформизм.

Таким образом, исследователи отмечают низкий уровень гражданской активности россиян в целом. Между тем социально-психологическая часть гражданской активности связана с мотивацией, установками и ценностями, регулирующими ее. Поэтому *цель* исследования – выявление взаимосвязи приверженности к гражданской и другим формам активности и ее социально-психологических факторов. *Предположительно* существует взаимосвязь выраженности гражданской с социально-политическими формами активности, доверия к институциональным источникам и ценностей открытости изменениям.

Материалы и методики

Участники. В исследовании приняли участие 110 студентов в возрасте от 17 до 29 лет (средний возраст 23 года, $SD = 3,98$), 29% мужчин и 71% женщин; 93% отметили, что не женаты, и 7% отметили «другое»; имеют образование: 44% – среднее школьное, 9% – среднее профессиональное, 47% – бакалавры (специалисты); по религиозным предпочтениям 57% – христианство, 13% – ислам, 13% – атеизм, 1% – буддизм, 14% ответили «другое».

Методики. Основные социально-демографические характеристики выборки зафиксированы посредством разработанной автором анкеты; для изучения различных форм социальной активности и степени их выраженности применена анкета (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева, А. И. Заграничный, М. А. Кленова, Н. В. Усова, О. А. Черкаева, А. А. Шаров), включающая 12 утверждений [2]. Респондентам предлагалось оценить свою активность в разных сферах общественной жизни, выразив степень своего согласия / несогласия по 5-балльной шкале (от 1 – максимальное несогласие до 5 – максимальное согласие).

Кроме того, респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, направленных на оценку собственного уровня доверия в реализации прав и свобод, своего участия в выборах в различные органы власти в стране и перспектив реализации собственных целей по 7-балльной шкале (от min – 1 балл до max – 7 баллов).

1. Попробуйте оценить уровень своего доверия в реализации ваших прав и свобод следующим субъектам: 1) региональная власть (губернатор, мэр, областное правительство, областная дума, полиция и др.); 2) федеральная власть (президент, правительство, государственная дума); 3) религиозные организации (служители церкви, мечети, синагоги и т. д.); 4) средства массовой информации (телевидение, газеты и др.); 5) интернет, социальные сети; 6) политики и (или) политические организации; 7) друзья, близкие; 8) соседи.

2. Принимаете ли вы участие в голосовании на выборах в различные органы власти в стране?

3. Как вы считаете, есть ли перспективы для достижения ваших личных профессиональных, карьерных, экономических целей в России?

4. Как вы считаете, есть ли перспективы для реализации ваших культурных, национальных, религиозных интересов в России?

Для изучения выраженности индивидуальных ценностей применен «Портретный ценностный опросник» Ш. Шварца (PVQ-R2) [20], основанный на его уточненной теории базовых индивидуальных ценностей. Методика позволяет зафиксировать оценки значимости для 19 базовых ценностей по 6-балльной шкале, располагающихся в круговом континууме.

Методы. Результаты исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики: описательной статистики, корреляционного анализа; простого линейного регрессионного анализа. Первичные данные были внесены в сводную таблицу программы Microsoft Excel и затем импортированы в программный пакет «Statistica for Windows».

Результаты и их обсуждение

Описательная статистика. Согласно данным описательной статистики, вершина иерархии предпочтений различных форм социальной активности студентов представлена такими формами социальной активности, как досуговая ($M = 4,12$; $SD = 1,04$), интернет-сетевая ($M = 3,2$; $SD = 1,38$), духовная ($M = 3,15$; $SD = 1,38$) и образовательно-развивающая ($M = 2,96$; $SD = 1,32$). Социально-экономическая ($M = 2,71$; $SD = 1,42$), альтруистическая ($M = 2,59$; $SD = 1,28$), гражданская ($M = 2,17$; $SD = 1,08$), субкультурная ($M = 1,83$; $SD = 1,15$) формы социальной активности представлены в меньшей мере. Основание иерархии представлено такими формами социальной активности, как социально-политическая ($M = 1,68$; $SD = 0,83$), протестная ($M = 1,62$; $SD = 1,04$), религиозная ($M = 1,58$; $SD = 0,90$) и радикально-протестная ($M = 1,41$; $SD = 0,88$).

Данный факт свидетельствует о том, что социальная активность молодых людей сосредоточена преимущественно в таких сферах жизнедеятельности, как *досуговая, интернет-сетевая, духовная и образовательно-развивающая*. Полученные данные не противоречат результатам исследования выраженности форм социальной активности молодежи, ранее принятого И. В. Арндачук [4], Е. Е. Бочаровой [2]. Отметим, что оппозиционная активность, а именно участие в деятельности организаций или объединений протестной направленности и деятельности, связанной с кардинальным отрицанием каких-либо идей, взглядов и т. д., не вызывает заинтересованности у представителей студенчества.

Согласно данным описательных статистик параметров собственного доверия в реализации прав и свобод тем или иным субъектам, в большей мере выражено доверие к таким социальным группам, как друзья, близкие (M = 5,45; SD = 1,34), интернет и социальные сети (M = 3,98; SD = 1,36), соседи (M = 3,15; SD = 1,47), федеральные власти (M = 3,11; SD = 1,66) и региональные власти (M = 3,17; SD = 1,60). В наименьшей мере оценено собственное доверие к представителям политических и социальных организаций (M = 2,9; SD = 1,54), СМИ (M = 3,06; SD = 1,64) и религиозным организациям (M = 2,85; SD = 1,83). Из этих данных следует, что доверие к власти занимает «промежуточное» положение между мерой доверия, испытываемого к представителям референтных групп и интернет-социально-сетевым сообществам (высокая степень доверия) и политическим и религиозным организациям и деятелям (низкая степень доверия). Очевидно, что в реализации своих прав и свобод молодые люди выражают доверие прежде всего своим близким или друзьям, различным интернет-источникам и только потом институтам, представляющим прямо или косвенно государственные структуры.

Оценка молодыми людьми своего участия в голосовании на выборах в различные органы власти в стране соответствует M = 3,83; SD = 1,98 (при максимальной оценке баллов 7). Вероятно, в этом случае мы можем наблюдать наличие сомнения в необходимости проявления активности в выборах, связанных с перспективами страны.

С большей долей согласия, по мнению респондентов, выражена позитивная оценка перспектив для достижения собственных, личных профессиональных, карьерных, экономических целей в России, которая соответствует M = 4,08; SD = 1,68, и реализации собственных культурных, национальных, религиозных интересов в России (M = 4,08; SD = 1,68).

Как свидетельствуют данные описательной статистики, большей выраженностью отличаются ценности «благожелательность – чувство долга» (M = 5,21; SD = 1,01), «благожелательность – забота» (M = 5,17; SD = 0,99), «самостоятельность – поступки» (M = 5,11; SD = 0,96), «самостоятельность – мысли» (M = 4,98; SD = 0,90), «безопасность – общественная» (M = 4,87; SD = 1,14), «универсализм – забота о природе» (M = 4,82; SD = 1,11). Из этих данных следует, что молодые люди ориентированы прежде всего на ценности, выражающие интересы группы, благо Других и ценности свободы, роста и саморазвития, или, иначе говоря, открытости изменениям.

Середина иерархии представлена ценностями «гедонизм» (M = 4,77; SD = 1,04), «безопасность – личная» (M = 4,73; SD = 0,99), «достижение» (M = 4,71; SD = 1,09), «репутация» (M = 4,63; SD = 1,19), «универсализм – толерантность»

(M = 4,55; SD = 1,02), «универсализм – забота о других» (M = 4,40; SD = 1,08), «стимуляция» (M = 4,26; SD = 0,99).

В меньшей мере выражены параметры ценностей «скромность» (M = 3,72; SD = 1,01), «власть – ресурсы» (M = 3,52; SD = 1,19), «традиция» (M = 3,52; SD = 1,07), «власть – доминирование» (M = 3,23; SD = 1,30). Можно полагать, что ценности самоутверждения менее предпочитаемы представителями студенчества.

Результаты корреляционного анализа.

Корреляционный анализ позволил выявить достоверно значимые взаимосвязи между параметрами гражданской активности и деятельностью, проявляемой в формах образовательно-развивающей ($r = 0,348$; $p < 0,01$), альтруистической ($r = 0,647$; $p < 0,01$) и духовной активности ($r = 0,214$; $p < 0,05$). Данный факт свидетельствует о сопряженности этих форм активности: очевидно, лица, склонные (по уровню абсолютных значений приверженности) к альтруистической активности, образовательной активности, обладая определенной компетентностью в области прав и свобод, также в большей степени проявляют склонность к инициации гражданской активности.

Кроме того, обнаружены достоверно значимые взаимосвязи между гражданской активностью и социально-политической ($r = 0,540$; $p < 0,01$); протестной ($r = 0,265$; $p < 0,01$) и радикально-протестной активностью ($r = 0,209$; $p < 0,01$). Можно полагать, что участие молодежи в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни, не исключает ее оппозиционных инициаций, открытого выражения своей протестной позиции.

Достоверно значимые взаимосвязи обнаружены между параметрами гражданской активности и оценками своего участия в голосовании на выборах в различные органы власти в стране ($r = 0,358$; $p < 0,01$), перспектив достижения личных профессиональных, карьерных, экономических целей в России ($r = 0,195$; $p < 0,05$), перспектив реализации своих культурных, национальных, религиозных интересов в России ($r = 0,250$; $p < 0,01$). Из этих данных следует, что участие молодых людей в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение личной и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни, расширяет возможности для достижения личных профессиональных, карьерных, экономических целей, а также реализации своих культурных, национальных, религиозных интересов. Не исключено и другое объяснение данного факта: стремление к достижению своих личных целей (профессиональных, карьерных, экономических) и реализации своих интересов (культурных, национальных, религиозных) приводит к актуализации гражданской активности.

Обнаружены достоверно значимые взаимосвязи между параметрами гражданской активности и оценок доверия к региональной власти ($r = 0,259; p < 0,01$), федеральной власти ($r = 0,198; p < 0,05$), религиозным организациям ($r = 0,260; p < 0,01$), СМИ ($r = 0,222; p < 0,05$). Возможно, эти данные свидетельствуют о том, что участие в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни, возможно в случае выражения доверия к различным институтам власти, реализующим функции обеспечения прав и свобод личности.

Статистически значимая связь обнаружена между параметрами гражданской активности и ценностью «стимуляция» ($r = 0,335; p < 0,01$). Возможно, эти данные свидетельствуют о том, что, с одной стороны, актуализация гражданской активности обусловлена стремлением к новизне и переменам в обществе, а с другой – стремление к переменам приводит к порождению гражданской активности, связанной с преобразованием общества и выражением личной и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни.

Результаты регрессионного анализа. Данные регрессионного анализа свидетельствуют о том, что 36% вариаций гражданской активности обусловлены ценностью «стимуляция» ($\beta = 0,346$), которая предполагает выражение стремления к новизне и переменам в жизни. Эти данные свидетельствуют об особой ценностной детерминации гражданской активности. Можно заключить, что в ценностной предикции гражданской активности особую значимость приобретает ценность «стимуляция» ($R^2 = 0,175 F = 8,785 p < 0.01$).

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Социальная активность молодежи сосредоточена преимущественно в таких сферах жизнедеятельности, как досуговая, интернет-сетевая, духовная и образовательно-развивающая.

2. В реализации своих прав и свобод молодые люди выражают доверие прежде всего к своим близким или друзьям, различным интернет-источникам и только потом институтам, представляющим прямо или косвенно государственные структуры.

3. Оценка молодыми людьми своего участия в голосовании на выборах в различные органы власти в стране свидетельствует об их сомнении в необходимости проявления активности в выборах, связанных с перспективами страны.

4. Представители молодежи позитивно оценивают перспективы достижения собственных, личных профессиональных, карьерных, экономических целей и реализации собственных культурных, национальных, религиозных интересов в России.

турных, национальных, религиозных интересов в России.

5. Молодые люди в большей мере ориентированы на ценности, выражающие интересы группы, благо Других и ценности свободы, роста и саморазвития, или, иначе говоря, открытости изменениям, и в наименьшей мере ориентированы на ценности самоутверждения.

6. Участие молодежи в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни, не исключает их оппозиционных инициатив, открытого выражения своей протестной позиции, что подтверждается данными корреляционного анализа.

7. Участие молодых людей в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни, расширяет возможности для достижения личных профессиональных, карьерных, экономических целей, а также реализации своих культурных, национальных, религиозных интересов при условии проявления доверия к различным институтам власти, реализующим функции обеспечения прав и свобод личности.

8. С одной стороны, актуализация гражданской активности обусловлена стремлением к новизне и переменам в обществе, с другой – стремление к переменам приводит к порождению гражданской активности, связанной с преобразованием общества и выражением своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни.

9. В ценностной предикции гражданской активности особую значимость приобретает ценность «стимуляция».

Прикладной аспект разрабатываемой проблемы может быть реализован в работе с молодежью в общественных муниципальных организациях, школах, вузах.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00298 «Психологические механизмы и факторы социальной активности молодежи»).

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы : определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
2. Бочарова Е. Е. Структурная организация регулятивных факторов различных форм социальной активности молодежи // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, № 4. С. 383–389.

3. Григорьева М. В. Компоненты социальной активности личности в ситуациях неопределенности и риска // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 4, т. 7. С. 36–44.
4. Арендчук И. В. Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в зависимости от форм ее проявления // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 425–432. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432
5. Заграничный А. И. Ситуативные и мировоззренческие факторы социально-политической активности молодежи // Общество : социология, психология, педагогика. 2018. Вып. 9. С. 67–71. DOI: 10.24158/spp.2018.9.13
6. Кленова М. А. Гражданская и социально-политическая активность : дифференциация понятий // Траектории политического развития России : институты, проекты, акторы : материалы Всерос. науч. конф. РАПН с междунар. участием, Москва, МГПУ, 6–7 декабря 2019 г. / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, А. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. М. : МГПУ, 2019. С. 195–196.
7. Усова Н. В. Детерминанты социально-политической активности современной молодежи // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 2. С. 164–188. DOI: 10.21702/rpj.2019.2.9
8. Невский Е. В. Активность молодежи в общественно-политической сфере // Страховские чтения : сб. науч. тр. / гл. ред. Р. М. Шамионов. Саратов, 2019. Вып. 27. С. 281–288.
9. Никитина Б. А. Институционализация гражданской активности в современном российском обществе : теоретические и практические аспекты // Теория и практика развития институтов гражданского общества в Самарской области : материалы первой регион. науч.-практ. конф. Самара : Самарская региональная общественная организация «Историко-эко-культурная ассоциация “Поволжье”», 2015. С. 27–37.
10. Каландаршвили З. Н. Факторы, влияющие на процесс конструирования правовой активности личности, как важное звено развития современного российского гражданского общества // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 1 (23). С. 48–58.
11. Березкина О. Е., Коростелева Т. В. Факторы формирования гражданской активности молодежи // Спортивно-педагогическое образование : сетевое издание. 2018. № 2. С. 59–62.
12. Михайлова О. Б. Гражданский патриотизм как основа ценностно-мотивационной активности личности в инновационной деятельности // Вестник РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2013. № 3. С. 14–21.
13. Волкова Н. В., Гусева Л. А. Гражданская активность как зеркало политических, духовных и культурных ценностей общества // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 701–707.
14. Килимова Л. В. Практики гражданского общества через призму социальной активности личности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 4 (25). С. 245–254.
15. Воронцова Т. Н., Юдина Е. В. Социокультурная специфика гражданской активности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 97–101. DOI: 10.17213/2075-2067-2017-1-97-101
16. Максимова С. Г. Гражданское сознание, гражданские инициативы и социальная активность населения как основы формирования гражданского общества в современной России // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2015. Вып. 1. С. 116–131.
17. Тарасов Ю. Б., Худик В. А. Воспитание гражданской активности к участию в общественно полезной деятельности учащейся деятельности учащейся молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 146–148.
18. Кирдяшкин И. В. Исторические константы социально-политической активности современной молодежи // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 303. С. 80–85.
19. Троцук И. В., Сохадзе К. Г. Социальная активность молодежи : подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. № 4. С. 58–74.
20. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Лунатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей : применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.

Образец для цитирования:

Невский Е. В. Анализ взаимосвязи гражданской активности с социально-психологическими характеристиками студентов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 4 (36). С. 377–384. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-4-377-384>

Analysis of Relationship between Commitment to Civic Engagement and Socio-Psychological Characteristics of Students

Egor V. Nevsky

Egor V. Nevsky, <https://orcid.org/0000-0001-6785-827X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, nevskye00@gmail.com

The purpose of the study presented in the article is to identify the relationship between commitment to civic engagement and socio-psychological characteristics of the individual. The study was carried out on a sample of young students (N = 110) aged 17 to 29 years (M = 23, SD = 3.98), 29% of men and 71% of women. The following methodological tools were used: a questionnaire aimed at fixing the socio-demographic characteristics of respondents; a questionnaire, including a scale of self-assessment of social activity and forms of its manifestation (R. M. Shamionov, I. V. Arendachuk, E. E. Bocharova,

etc.); questions aimed at self-assessment of trust in the government institution in the possibility of realizing one's own rights and freedoms; "Personal value questionnaire" by S. Schwartz (PVQ-R2) to study the expression of individual values. Presumably, there is a relationship between the severity of civil society and socio-political forms of activity, trust in institutional sources and values of openness to change. We discovered that the most preferred forms of social activity of young people are leisure, Internet network, spiritual and educational development. Young people are more likely to express confidence in their relatives or friends, and various Internet sources when exercising their rights and freedoms. We demonstrated that participation of young people in activities aimed at transforming society and expressing their own and collective civic position on issues of public life expands the possibilities of achieving personal professional, career and economic goals, as well as the realization of their cultural, national, religious interests, subject to the manifestation of trust in various governing institutions that implement the functions of ensuring the rights and freedoms of a person. Realization of civic activity is associated with desire for novelty and changes in society, on the one hand, the desire for change leads to generation of civic activity associated with transformation of society on the other hand. The value of "stimulation" is a predictor of civic activity. The study of this problem can be applied in work with young people in public municipal organizations, schools, institutes.

Keywords: civic engagement, predictors, young people, personality, public trust in information sources.

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 18-18-00298 "Psychological mechanisms and factors of social activity of young people").*

Received: 11.05.2020 / Accepted: 07.09.2020 / Published: 21.12.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

- Shamionov R. M. Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, vol. 15, no. 4, pp. 379–394 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
- Bocharova E. E. Structural Organization of Regulatory Factors of Various Forms of Social Activity of Young People. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 383–389 (in Russian).
- Grigoryeva M. V. Components of a person's social activity in situations of uncertainty and risk. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2019, no. 4, vol. 7, pp. 36–44 (in Russian).
- Arendachuk I. V. Value-based meaningful Characteristics of Social Activity of Youth, Depending on the Forms of its Manifestation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 425–432 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432
- Zagranichny A. I. The situational and worldview factors in the social and political involvement of the youth. *Society: sociology, psychology, pedagogics*, 2018, iss. 9, pp. 67–71 (in Russian). DOI: 10.24158/spp.2018.9.13
- Klenova M. A. Grazhdanskaya i social'no-politicheskaya aktivnost': differenciatsiya ponyatiy [Civil and Socio-political Activity: Differentiation of Concepts]. In: Gaman-Golutvina O. V., Smorgunov A. V., Timofeeva L. N., eds. *Traektorii politicheskogo razvitiya Rossii: instituty, proekty, aktory: materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii RAPN s mezhdunarodnym uchastiem. Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet* [Trajectories of Russia's political development: institutions, projects, actors: materials of the all-Russian scientific conference of the Russian Academy of Medical Sciences with international participation]. Moscow, MGPU Publ., 2019, pp. 195–196 (in Russian).
- Usova N. V. Determinants of Socio-political Activity of Contemporary Youth. *Russian Psychological Journal*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 164–188 (in Russian). DOI: 10.21702/rpj.2019.2.9
- Nevesky E. V. Activity of Youth in the Social and Political Sphere. Shamionov R. M., total eds. *Strakhov readings*, Saratov, 2019, no. 27, pp. 281–288 (in Russian).
- Nikitina B. A. Institutionalization of Civic Engagement in Modern Russian Society: Theoretical and Practical Aspects. In: *Teoriya i praktika razvitiya institutov grazhdanskogo obshchestva v Samarskoy oblasti: materialy pervoy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Theory and practice of the development of civil society institutions in the Samara region. Materials of the first regional scientific and practical conference], Samara, *Samarskaya regional'naya obshchestvennaya organizatsiya «Istoriko-eko-kul'turnaya associatsiya «Povolzh'e»*, 2015, pp. 27–37 (in Russian).
- Kalendarishvili Z. N. Factors influencing the process of structuring a person's legal activeness as an important aspect of the development of the contemporary Russian civil society. *Leningradskiy Juridical Journal*, 2011, no. 1(23), pp. 48–58 (in Russian).
- Berezkina O. E., Korosteleva T. V. Factors of formation of civil activity of youth. *Sports and Pedagogical Education*, 2018, no. 2, pp. 59–62 (in Russian).
- Mikhailova O. B. Civic patriotism as basis for axiological and motivational activity of personality involved in innovative activity. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2013, no. 3, pp. 14–21 (in Russian).
- Volkova N. V., Guseva L. A. Civic engagement as a mirror of the political, spiritual and cultural values of the society. *Modern problems of science and education. Surgery*, 2013, no. 5, pp. 701–707 (in Russian).
- Kilimova L. V. Practices of civil society through the prism of social activity of the personality. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2017, vol. 7, no. 4 (25), pp. 245–254 (in Russian).
- Vorontsova T. N., Yudina E. V. Sociocultural specificity of civic engagement. *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series Socio-economic sciences*, 2017, no. 1, pp. 97–101 (in Russian). DOI: 10.17213/2075-2067-2017-1-97-101
- Maximova S. G. Civic Consciousness, Civic Initiatives and Social Activity of the Population as a Basis for the Formation of Civil Society in Modern Russia. *Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University*.

- Series no. 3. Humanities and social sciences, 2015, iss. 1, pp. 116–131 (in Russian).
17. Tarasov Yu. B., Khudik V. A. Forming of civil activity realized in socially useful work in students. *World of Science, Culture, Education*, 2014, no. 6 (49), pp. 146–148 (in Russian).
18. Kirdiashkin I. V. Historical constants of social and political activities of the modern young people. *Tomsk State University Journal*, 2007, no. 303, pp. 80–85 (in Russian).
19. Trotsuk I. V., Sokhadz K. G. Social activity of the youth: approaches to the assessment of forms, motives and factors in the contemporary russian society. *RUDN Journal of Sociology*, 2014, no. 4, pp. 58–74 (in Russian).
20. Schwartz Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, vol. 9, no. 2, pp. 43–70 (in Russian).

Cite this article as:

Egor V. Nevski. Analysis of Relationship between Commitment to Civic Engagement and Socio-Psychological Characteristics of Students. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 4 (36), pp. 377–384 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-4-377-384>
